

УДК 811.161.1

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА:
ТРУДНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

© 2013 г.

А.Ю. Малафеев

НИУ «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

amalafeev@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.12.2013

В данной публикации рассматриваются некоторые методологические вопросы, актуальные для современной когнитивной лингвистики. Предлагаются возможные направления лингвокогнитивного анализа поэтического текста, представляющиеся перспективными: анализ процессов концептуализации и категоризации, а также категорий времени и пространства в частности.

Ключевые слова: лингвокогнитивный анализ текста, поэтическая картина мира, концептуализация, категоризация, категории времени и пространства.

В современном отечественном языкознании (и когнитивной лингвистике в частности) активно обсуждается ряд вопросов, связанных с методологией лингвистического, и особенно лингвокогнитивного исследования. Исследователи говорят о смене парадигмы современного языкознания, во многом обусловленной развитием научно-технического прогресса и появлением методов компьютерного моделирования систем и процессов [1, с. 5]. Р.Г. Пиотровский назвал новую доказательно-экспериментальную парадигму «синергетической» и заявил о необходимости «...применения новой исследовательской технологии, принципиально отличающейся от тех приёмов, которыми пользовались филологи, работавшие в русле описательной и структурной парадигм. Работая в кадре синергетической парадигмы, исследователь не может ограничиться прямым наблюдением над изучаемым объектом и рассуждениями по поводу этих наблюдений, с тем чтобы в заключение предложить некоторую не верифицируемую гипотезу» [там же, с. 8].

Вслед за Пиотровским А.А. Худяков и Е.М. Чухарев говорят, уже применительно к методологии когнитивной лингвистики, что «самым продуктивным... мог бы стать анализ когнитивной в своей основе лингвистической теории, положения и выводы которой были верифицированы объективными методами – постановкой психолингвистического эксперимента и статистической обработкой полученных в ходе этого эксперимента данных» [2, с. 26].

О важности объективной верификации результатов концептуального анализа заявляют и создатели воронежской школы семантико-когнитивного анализа языка З.Д. Попова и

И.А. Стернин [3], предлагая различные методики экспериментов. Правда, при этом исследователи делают оговорку о том, что «верификация – не обязательный, но желательный этап когнитивного исследования» и что «если у исследователя отсутствуют возможности проведения верификации, ему приходится полагаться на собственную языковую интуицию, собственный опыт носителя языка» [там же, с. 100, с. 84].

Однако проблемы в области методологии когнитивной лингвистики отнюдь не сводятся к обсуждению адекватных способов верификации получаемых данных. Некоторые исследователи заявляют о необходимости пересмотра ряда традиционных представлений о языке, мышлении и способах лингвокогнитивного анализа. Особенно решительно подобные идеи были выражены А.В. Кравченко; в своих работах он ставит под сомнение противопоставление когнитивных структур языковым, их существование отдельно друг от друга, а также выступает против объективации языка, рассмотрения его как вещи (системы, знакового кода), существующей вне человека и используемой в качестве инструмента общения (обмена информацией) [см., напр., 4, с. 96–97].

При этом речь не идет просто об уточнении терминов и понятий когнитивной лингвистики. Характерно замечание Н.Н. Болдырева по этому поводу: «В работах начинающих исследователей, ориентирующихся на высказывания классиков когнитивной науки 20–30-летней давности и старше, часто звучит мысль о том, что понятийно-терминологический аппарат когнитивной лингвистики не устоялся и отличается неопределённостью. Между тем неопределён-

ность, вероятно, чаще всего свойственна самим этим работам, в которых отсутствует чёткое осознание целей, объекта, направления и методов анализа, связанного с изучением единиц знания, представленных в языке» [5, с. 23]. Таким образом, гораздо более важной и обсуждаемой проблемой в современной когнитивной лингвистике является вопрос о целях, объекте, направлениях и методах анализа.

Прежде всего исследователи обсуждают наиболее эффективные методики исследования концептов. Н.В. Крючкова предлагает анализировать репрезентации концепта в лексико-семантической системе языка (в синхроническом аспекте) в сочетании с изучением их дискурсивного функционирования [6, с. 23]. При этом необходимо по возможности применять ассоциативные эксперименты для выявления актуальных для современных носителей языка признаков концепта, а также для исследования взаимодействия концептов в сознании как системе представлений [там же]. З.Д. Попова и И.А. Стернин выстраивают в рамках своего семантико-когнитивного подхода поэтапную схему концептуального анализа, который включает: 1) построение номинативного поля концепта, 2) анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта, 3) когнитивную интерпретацию результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу, 4) верификацию полученного когнитивного описания у носителей языка и 5) описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков [3, с. 83–84]. При этом «любое описание концепта, полученное лингвистом, – одна из возможных моделей концепта. Не случайно, описания одних и тех же концептов разными лингвистами даже по сходным методикам получаются далеко не всегда совпадающими» [там же, с. 101].

Гораздо менее, как нам представляется, разработана в когнитивной лингвистике методология когнитивного анализа текста. Это может быть объяснено тем, что под основным объектом изучения когнитивной лингвистики, как правило, понимается «язык как когнитивный механизм» [7, с. 53] и исследователи часто обращаются к анализу языка или языкового сознания как такового, а не к речевому творчеству конкретной языковой личности. Между тем, анализ текста позволяет решить ряд важных задач когнитивной лингвистики, таких как, в частности, исследование языковых и когнитивных стратегий понимания художественного

текста читателем, моделирование индивидуально-авторской концептосистемы, текстовый аспект реализации индивидуально-авторских концептов и др. [8, с. 100].

Т.В. Романова справедливо обращает внимание на ряд методологических ошибок, которые могут быть допущены при когнитивном анализе текста, и формулирует методологические требования к такому анализу. Так, типичной ошибкой является подмена концептуального анализа семантическим, когда анализируется не концепт как формат знания, «переживаемое понятие», его структура, содержание, процесс формирования, а значение языковой единицы, семно-семемная структура слова, называющего концепт. Когнитивный анализ текста, таким образом, должен включать привлечение знаний о психических процессах, анализ концептуальной структуры текста, различение семантического и концептуального анализа, а также учёт феноменов интертекстуальности и дискурсивности [9, с. 493].

Особенно актуален, на наш взгляд, когнитивный анализ поэтического текста. Такой текст, в силу образности, емкости и экспрессивности поэтической речи, нуждается в творческом «декодировании» читателем. «Исследование поэтической картины мира, изучение поэтического текста как объекта когнитивного исследования – еще одна возможность доступа к концептосфере человека, возможность проследить существование и трансформацию базовых культурных моделей, которые действуют в пределах данного лингвокультурного сообщества. Изучение механизмов формирования смысла в поэтическом тексте дает возможность выявить изменение в наборе когнитивных механизмов поколений поэтов, трансформации общественного сознания» [10, с. 26]. Добавим, что такой анализ мог бы стать важным элементом изучения феномена поэтического творчества.

Исследования поэтического текста в когнитивном аспекте объединяются общей парадигмой когнитивной поэтики, которая имеет «особые, отличные от литературоведения и стилистики, научные цели и задачи, методы и приемы исследования» [8, с. 94]. Когнитивная поэтика «уделяет внимание, прежде всего, когнитивным стратегиям и процессам, находящимся в основе как формирования, так и интерпретации текста, ментальным структурам, которые репрезентируются в языке поэтического текста» [там же, с. 95]. Другими словами, исследования в области когнитивной поэтики сосредоточены, как правило, на одном из звеньев «цепи»: индивидуальная концептосфера – концептуальная

структура текста – когнитивные механизмы восприятия [там же, с. 96].

Таким образом, исследования в русле когнитивной поэтики могли бы ответить на такие вопросы, как: каковы механизмы объективации индивидуальных концептов автора в тексте; как происходит эстетическое и эмоциональное воздействия поэтического текста на читателя; как в сознании читателя создается поэтический образ и др. Перспективным представляется анализировать не столько отдельно взятые концепты на материале текстов отдельно взятых поэтов (таких исследований уже проведено немало), сколько общие процессы **концептуализации** и **категоризации**, происходящие в человеческом сознании при создании стихотворных произведений или при их восприятии, то есть в сознании автора-поэта и читателя-интерпретатора.

Если концепт – это «некий отдельный смысл, некая идея, имеющаяся у нас в сознании», «**оперативная единица** в мыслительных процессах, причем единица, выступающая как **гештальт** – как вполне самостоятельная и четко выделяемая **отдельная** от других сущность» [11, с. 316], если это «результат осмысления полученных знаний о мире», который человек выделяет «с целью последующей их передачи в языковой форме или дальнейшего накопления» [5, с. 23], то концептуализация – это процесс осмысления и закрепления результатов познания в виде единиц знания – концептов [12, с. 53]. Н.Н. Болдырев говорит о двух основных целях концептуализации как когнитивного процесса; они «обуславливают два разных направления исследования ее результатов и их разную ориентированность на специфику объекта исследования: 1) накопление, расширение знаний о мире, его объектах, событиях, свойствах, а также о самом человеке как субъекте и объекте познания за счет выявления новых концептуальных характеристик как дополнительных единиц знания; 2) выделение единиц нового или известного знания с помощью языковых средств для их последующей передачи адресату (или активации аналогичных знаний в сознании адресата) в процессе вербальной коммуникации» [5, с. 25]. Обе указанные цели концептуализации актуальны в контексте исследования поэтического текста.

Действительно, важной когнитивной особенностью процесса порождения поэтического текста является формирование окончательного смысла произведения по ходу его создания. Автор до начала создания текста часто обладает лишь приблизительным замыслом о нем. В процессе же текстопорождения под влиянием

поступления новой информации и возникновения эмоций и переживаний автор может переосмыслить собственное произведение. Кроме того, как писал Ю.М. Лотман, «поэтический мир – модель реального мира, но соотносится с ним чрезвычайно сложным образом. Поэтический текст – мощный... механизм поиска истины, истолкования окружающего мира и ориентировки в нем» [13, с. 26]. Специфика поэтического текстопорождения определяется также сложной диалогичностью: автор ведет диалог-поиск истины не только с читателем, но и с самим собой (как субъект и объект поиска), а также с языком, в котором потенциально заложена как сама истина (частично), так и способы ее выражения. Экспликация знания, обретенного в процессе поиска, требует от автора большого интеллектуального и эмоционального напряжения. Всё это, очевидно, теснейшим образом связано с осуществлением первой цели концептуализации по Н.Н. Болдыреву.

С другой стороны, значимость художественной экспрессии текста, влияние на поэтическое творчество ограничивающих факторов (языковая норма, влияние традиции, ограничения поэтической формы), стремление к семантической насыщенности при относительно малом объеме обуславливают творческий поиск автора, его эксперименты с планом выражения текста. Автор поэтического текста является участником коммуникации, он ищет и находит наилучшие средства выражения своих творческих идей, через посредство стихотворного произведения он формирует образы и переживания в сознании читателя. Это связано с достижением второй цели концептуализации по Н.Н. Болдыреву (подробнее о когнитивных особенностях поэтического творчества см., например, [14]).

Процессы концептуализации и категоризации взаимосвязаны. «Процесс концептуализации направлен в общем на выделение неких **предельных** для определенного уровня рассмотрения единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, и этим он отличен от процесса категоризации, который направлен скорее на объединение единиц, проявляющих сходство в том или ином отношении, но обязательно – при сличении этих единиц с концептом, принятым за основание самой категории» [11, с. 319]. Категория – это «одна из познавательных форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его классификацию» [7, с. 45]. По Н.Н. Болдыреву, категория представляет собой концептуальное объединение объектов, или объединение объектов на основе общего кон-

цепта. Другими словами, это знание и класса объектов и того общего концепта, который служит основанием для объединения этих объектов в одну категорию [12, с. 55].

Категоризация же как процесс может пониматься двояко. По словам Е.С. Кубряковой, «в более узком смысле категоризация – это подведение вещи, явления, процесса и любой анализируемой сущности под определенную категорию как определенную рубрику опыта или знания и признания ее (этой сущности) членом этой категории». «В более широком смысле слова категоризация – это не только акт причисления единицы к своему множеству, это гораздо более сложный процесс формирования и выделения самих категорий по обнаруженным в анализируемых явлениях сходных им аналогичных сущностных признаков или свойств. Механизмы таких процессов направлены на то, чтобы за внешним разнообразием атрибутов разных объектов и событий увидеть некое сходство или даже относительное их тождество. Категоризация мира – это результат когнитивной деятельности человека, итог классификации (таксономии) окружающего его мира и вычленения отдельных единиц (таксонов) в произведенной классификации, когда конечным итогом указанной деятельности оказывается формирование особой категории, позволяющей увидеть мир в главных атрибутах его бытия и функционирования» [11, с. 307].

При анализе поэтического текста представляется перспективным исследовать особенности категоризации мира в авторском сознании в сопоставлении с категоризацией мира в языке; выявлять индивидуально-авторские категории, если таковые существуют и эксплицированы в текстах; общие механизмы категоризации, свойственные поэтической картине мира. Следует отметить, что некоторые категории представляют особый интерес по объективным причинам. Так, категории времени и пространства относятся к общечеловеческим, хотя имеют и национальную, и индивидуальную специфику, и играют одну из ключевых ролей в процессе познания мира, а также экспликации знаний о мире в тексте. Действительно, категории времени и пространства выступают своего рода системой координат для человеческого сознания, позволяя упорядочить предметы и события в мире, который без этих категорий казался бы хаосом, а не космосом. Они же являются ментальной основой экспликации концептуальных смыслов в поэтическом тексте. Анализ этих категорий на материале стихотворных произведений позволяет раскрыть многие важные аспек-

ты поэтического творчества, например взаимодействие когнитивных и языковых структур в процессе создания поэтических текстов.

Одной из серьезных трудностей лингвокогнитивного анализа поэтического текста остается нерешенность вопроса об эффективных методах верификации результатов. Для современного лингвиста-когнитолога неприемлем «априорный характер теоретизирования, часто ведущий к выдвиганию бездоказательных гипотез и формулировке неверифицируемых теорий» [2, с. 26]. Очевидно, что способы верификации зависят от выбора конкретных направлений и методов исследования, поэтому вопрос верификации не может быть решен в общем виде. Для построения модульно-гипотезного эксперимента в каждом конкретном случае можно использовать типовую схему, предложенную Р.Г. Пиотровским [см. 1, с. 10]. По-видимому, для оценки результатов исследований, затрагивающих общепозитические когнитивные процессы и закономерности, может быть использован, в частности, Поэтический корпус, входящий в состав Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html>), как современный эффективный инструмент, значительно расширяющий возможности исследователя поэтического текста.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые методологические вопросы, актуальные для современной когнитивной лингвистики. По нашему мнению, некоторые направления лингвокогнитивного анализа поэтического текста представляются особенно перспективными: это анализ процессов концептуализации и категоризации, а также, в частности, категорий времени и пространства.

Список литературы

1. Пиотровский Р.Г. Доказательно-экспериментальная парадигма современного языкознания // Структурная и прикладная лингвистика. 2008. Вып. 7. С. 5–13.
2. Худяков А.А., Чухарев Е.М. О потенциале взаимодействия когнитивной и доказательно-экспериментальной парадигм в практике лингвистического исследования // В поисках смысла: Сборник научных трудов, посвященный памяти профессора А.А. Худякова. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. С. 26–39.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
4. Кравченко А.В. Что такое «когнитивная структура», или об одном распространенном заблуждении // Когнитивные исследования языка. Вып.

9. Взаимодействие когнитивных и языковых структур. М.; Тамбов, 2011. С. 96-104.
5. Болдырев Н.Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания // Когнитивные исследования языка Вып. IX. Взаимодействие когнитивных и языковых структур: Сб. науч. тр. 2011. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. С. 23–32.
6. Крючкова Н.В. Лингвокультурное варьирование концептов. Саратов: «Научная книга», 2005. 165 с.
7. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
8. Маслова Ж.Н., Минахин Д.В. «Определение статуса и перспектив когнитивных исследований поэтического текста» // Когнитивные исследования языка. 2013. № 13. С. 94–104.
9. Романова Т.В. Когнитивный анализ текста: работа над методологическими ошибками // Когнитивные исследования языка. Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции 11-12 апреля 2013 г. Вып. XIV. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 493–496.
10. Маслова Ж.Н. Поэтическая картина мира в контексте гуманитарного и филологического знания. // Когниция, коммуникация, дискурс. 2011. № 3. С. 26–41.
11. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира // Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
12. Болдырев Н.Н. Категориальная система языка: когнитивный подход // В лабиринте сознания, времени и языка: сборник статей в честь 80-летия профессора В.Г. Руделева. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 52–67.
13. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство – СПб., 1996. 846 с.
14. Малафеев А.Ю. «Семантические инновации» в поэзии Д. Самойлова / Науч. ред.: Т. В. Романова. Н. Новгород: Стимул-СТ, 2012. 165 с.

LINGUO-COGNITIVE ANALYSIS OF POETIC TEXT: CHALLENGES AND PROSPECTS

A.Yu. Malafeev

This article presents an overview of some of the methodological problems that are relevant to modern cognitive linguistics. The author suggests possible directions of linguo-cognitive analysis of poetic text, directions which seem promising, to wit, analysis of the processes of conceptualization and categorization, as well as of categories of time and space, in particular.

Keywords: linguo-cognitive analysis of text, poetic worldview, conceptualization, categorization, categories of time and space.